

Дмитрий Левицкий «Парикмахеры». Пьеса и текст-комментарий

*Well...it's the second one I've had, but they were both the same...
they start out that I'm in here but it's not day or night. It's kinda half night
but it looks just like this except for the light, but I'm scared like I can't tell
ya. Of all people you're standing right over there by that counter. You're in
both dreams and you are scared. I get even more frightened when I see how
afraid you are and then I realize what it is - there's a man... in back of this place. He's the one...
he's the one that's doing it. I can see him through the wall. I can see his face and I hope
I never see that face ever outside a dream.
Dan, "Mulholland drive" by David Lynch*

Действующие лица:

Рюрик (Илья) – журналист.

Анна – его жена.

Слава (Ласточка) – его дочь.

Рома – парикмахер.

Рома(н) – парикмахер.

Казимира – парикмахер.

Агнешка – посетительница парикмахерской.

Два женских трупа

Парикмахерская имеет два зала: Романов зал и зал Казимиры.

САЛОН МАШИНЫ

Послерабочее, вечернее время. Рюрик, Слава и Анна едут в машине по улицам большого города. Анна за рулем. Из динамиков доносится джаз 30-х, что-то типа The Ink Spots “Cristopher Columbus”.

Анна. – Ммм?

Рюрик. – Ниче.

Анна. – Что?

Рюрик. – Я просто не хочу стричься.

Машина подъезжает к помещению подвального типа. Над входом в подвал светится разноцветом «ПАРИКМАХЕРСКАЯ». Место малопривлекательное.

Рюрик. – Ань, ну че это за херь?

Анна. – Рюря, ша!

Рюрик. – А почему не Рюряша?!

Анна. – Рюряша.

Слава. – Пап, черт с ним, пошли.

Рюрик. – Тебе тоже, кстати, стричься!

Слава. – Я знаю.

Рюрик. – Ань.

Анна. – Рюрь.

Рюрик. – Аня.

Анна. – Рюря.

Рюрик. – Аня!

Анна. – Рюря!

Слава. – Папа.

Рюрик. – О, еще ты! Тебе что, все равно где стричься?!

Слава. – Папа!

Рюрик. – Слава!

Слава. – Папа!

Рюрик. – Слава!

Анна. – Рюря!

Рюрик. – Аня!

Слава. – Папа!

Рюрик. – Слава!

Анна. – Рюря!

Слава. – Мама!

Рюрик. – Папа!

Анна. – Рюря!

Слава. – Мама!

Рюрик. – Дочя!

Все одновременно: «Папа! Рюря! Слава!». Дружный хохот.

ПАРИКМАХЕРСКАЯ. ЗАЛ РОМАНОВ

Семья заходит в парикмахерскую. Еще недавно, каких-то два часа назад, здесь безмятежно работали. Нынче здесь пусто и мертво.

Анна. – Есть кто живой?

Из туалетной комнаты выглядывает Рома; молодой, спортивного телосложения парень.

Рома. – Есть.

Анна. – А де Юля?

Рома. – Захворала.

Анна. – А Маша?

Рома. – А Маша отошла.

Рюрик. – Ну все, отлично.

Анна. – Пожди. (Роме) А ты кто?

Рома выходит из туалетной комнаты.

Рома. – Я? Я Рома – парикмахер.

Анна. – Я тебя раньше здесь не видала, Рома.

Рома. – Ну...

Рюрик. – Может, поехали отсюда, а?

Анна. – А ты хорошо стрижешь?

Рома. – Хорошо.

Анна. – Я ему верю.

Рюрик. – Спасибо (Улыбаясь. Ему приятно).

Анна. – Пострижешь мужа?

Рюрик. – Постригу.

Анна. – Ну, вот и отлично!

Рома. – Вот и отлично!

Неловкая пауза.

Анна. – Тогда мы в церковь и обратно.

Слава. – Я дождусь парикмахера.

Анна. – Нет, пока ее нет, мы можем в церковь съездить.

Слава. – Нет, мам, давай так, как я скажу.

Анна. – Так что мне самой на церковь смотреть?

Слава. – Посмотри ты, а я после.

Анна. – Просто, кто тут замуж выходит: я или ты?

Слава. – Я.

Анна смотрит на Рюрика, потом на Славу.

Анна. – Нуок.

Слава. – Угу.

Анна. – Тебе чет взять по дороге?

Рюрик. – Купи соленых орешков.

Рома. – И мне, будьте добры, маленькую пачечку.

Неловкая пауза.

Анна. – Я скоро буду.

Анна уходит из парикмахерской.

Рюрик. – Ты хочешь посмотреть, как меня стригут?

Слава. – Нет, просто осталась. Не хочу идти в церковь.

Рома. – Парикмахерская ничем не хуже церкви.

Слава. – А что у вас там?

Рома. – Ммм... Я не знаю.

ЗАЛ КАЗИМИРЫ

Слава заходит в зал. На стуле перед зеркалом сидит Казимира, занимаясь своей внешностью. Она выглядит, как 50-летний грузный мужчина, переодевшийся полчаса назад в женщину. Играет приятная музыка. Слава заинтересованно смотрит на Казимиру.

Слава. – Драсьте

Казимира. – Драсьте.

Слава. – А вы тоже парикмахер?

Казимира. – Ну, можно и так сказать.

Слава. – А можно я у вас Машу подожду?

Казимира. – А кто такая Маша?

Слава. – Парикмахер.

Казимира. – Ааа... конечно, милая.

Слава садится. Казимира продолжает делать макияж.

Казимира. – Ммм?

Слава. – Ничё.

РОМАНОВ ЗАЛ

Рома надевает пеньюар на Рюрика, который сидит на стуле, приготовившись к стрижке.

Рома. – А вы б не могли подать мне ножницы?

Рюрик. – Что?

Рома. – Ножницы подать не могли бы? Вон там. (Указывает, где находятся)

После небольшого замешательства Рюрик идет за ножницами.

Рюрик. – Эти?

Рома. – Угу.

Рюрик дает в руки Роману ножницы.

Рома. – Спасибо большое.

Рома откладывает ножницы. Пытается включить машинку для стрижки.

Рома. – Как будем стричься?

Рюрик. – Думаю, просто подкоротить.

Рома. – Бока тоже?

Рюрик. – Да.

Рома. – И сзади?

Рюрик. – Да

Рома. – И челочку покороче? Челочку...

Рюрик. – Да.

Рома. – Отличненько. Голову держите прямо. Вот так.

Рома включает машинку и начинает работать машинкой.

Рюрик. – Ай!! Бль...

Рома. – Извините. Извините ради бога!

Рюрик. – Ничё. Поаккуратней просто.

Рома продолжает стричь. Царапает Рюрика до крови.

Рюрик. – (Срывается) Блядь! Вы что, не умеете стричь?! (Трогает голову)

Рома. – Я умею стричь.

Рюрик. – Так в чем проблема?

Рома. – Если честно, мне немного страшно.

Из туалетной комнаты выходит Рома(н), кушая яблоко. Рома(н) очень похож на Рому.

Рома. – А де ты взял яблоко?

Рома(н). – Там, у ворот.

Рома идет в туалет. Рома(н) и Рюрик смотрят друг на друга. Рюрик замечает, что у Рома(н)а одежда в крови.

Рома(н). – Мы это место назвали...

Рома.- (Выходя из туалета) Царские врата.

Рома(н). – Царские врата. Хорошее название, правда?

Рюрик молчит. К Рома(н)у подходит Рома с яблоком. Они внимательно смотрят на Рюрика.

Рома. – Не могу его стричь.

Рома(н). – Не можешь стричь? Почему?

Рома. – Рука дрожит.

Рома(н). – Может, мне попробовать?

Рома. – Давай. У тебя точно получится.

Рома(н) берет в руки машинку.

Рома(н). – Как вас стричь?

Рюрик. – Пошел на хуй!

Рюрик срывает пеньюар и встает с места.

Рома(н). – В чем дело?

Рюрик. – Вы не парикмахеры!

Рома(н). – А кто же мы?

Рома. – Да, кто же мы тогда?

Рюрик. – Я не знаю, но вы точно не умеете стричь.

Рома. – Вы что обиделись?

Рома(н). – А что ты сделал?

Рома. – Поцарапал ему голову малёхо.

Рома(н). – Как же так?

Рома. – Машинкой по коже.

Рома(н). – Он не хотел!

Рома. – Примите мои извинения!

Рома(н). – Примите хотя бы его извинения!

Рюрик. – Парикмахеры херовы!

Рюрик берет телефон в руки, собираясь позвонить Анне. Ищет Славу.

Рюрик. – (Кричит) Слава, мы уходим. Собирайся!

Но дозвониться ему не удастся, потому что Рома обматывает шнуром от машинки шею Рюрика. Рома(н) несколько раз бьет его по ноге. Бьет настолько сильно, чтоб сломать ногу – ему это удастся. Рюрик кричит от страшной боли.

Рома. – Это всё ты виноват!

Рома(н). – А че я?! Ты виноват!

Рома. – Ну ладно, я.

Рома(н). – Да, Рома.

Рома. – Дарома.

Рома(н). – Ромка!

Рома. – Ромчик!

Рома(н). -Ромулька!

Рома. – Ромусик!

Рома(н). – Романяшечка!

Рома. – Ромашечка!

Рома(н). – Романюта!

Рома. – Ромарик!

Рома(н). – Рома!

Рома. – Ро-ма

Рома(н). – Ро

Рома. – Ма.

Рома(н). – Эрэм

Рома. – Эр.

Рома(н). – Эм.

Рома. – А че дальше, Рома?

ЗАЛ КАЗИМИРЫ

Казимира все еще продолжает преображаться.

Казимира. – Ты ничего не слышала?

Слава. – Что?

Казимира. – Мне вроде крики слышались. Ты не слышала?

Слава. – Ааа... Нет

Казимира. – Странно, а я слышала. Вроде бы мужчина кричал... Тут, за стеной

Казимира прекращает делать макияж. Позирует перед Славой

Казимира. – Ну как тебе я?

Слава. – Хорошо

Казимира. – Правда?

Слава. – Угу. Вы отлично выглядите.

Казимира. – Спасибо. Можно на ты.

Слава. – Ты отлично выглядишь.

Казимира. – Как тебя зовут?

Слава. – Слава.

Казимира. – (Пробует на звучание имя) Слава... А мое имя Казимира

Слава. – Отлично выглядишь, Казимира.

Казимира. – Ай, как приятно!

Казимира приближается к Славе.

Казимир. – (Шепчет на ухо) Слава... Слава... Слава...

Кружит вокруг Славы, играет.

Казимир. – Зачем ты сюда пришла, Слава?

Слава. – Я скоро замуж выхожу.

Казимира. – Ооо... поздравляю! И это значит что?

Слава. – Я хотела постричься перед свадьбой.

Казимира. – Ааа.. понимаю. А хочешь я тебя постригу?

Слава. – Ну... а ты хорошо стрижешь??

Казимира. – Слава, конечно, я хорошо стригу.

Слава. – А если Маша придет?

Казимира. – Маша не придет. Ну?

Слава. – Хорошо, я согласна.

Казимира. – Отлично! Я не просто тебя постригу, я сделаю из тебя княжну! Хочешь?

Слава. – Хочу.

Казимира. – Будешь невеста-княжна! Будешь?

Слава. – Буду.

Казимира. – Невесточка моя!

ЗАЛ РОМАНОВ

Романы стоят над Рюриком, который мучается от боли.

Рома. – Ты сломал ему ногу!

Рома(н). – Это ты сломал!

Рома. – Я?

Рома(н). – Ты

Рома. – Нца, точно я.

Рома(н). -Может, врача?

Рома. – Да, надо врача.

Рома(н). – Давай спросим.

Рома. – Тебе врача вызвать?

Рюрик не отвечает.

Рома(н). – Я могу знакомому позвонить.

Рома. – И у меня знакомый есть.

Рома(н). – У тебя нет знакомых врачей!

Рома. – Есть.

Рома(н). – Нету!

Рома. – Бля, точно нету.

Рома(н). – Надо поднять человека.

Рома. – Давай поднимем человека

Романы поднимают Рюрика. Выворачивают все карманы. Забирают бумажник, телефон, все ценное.

Рома. – Раздевайся.

Рюрик. – Что?

Рома(н). – Снимай с себя всю одежду, иначе я тебе вторую ногу сломаю.

Рюрик. – Послушайте...

Рома(н) бьет по коленной чашечке поломанной ноги. Рюрик падает на землю, корчась от боли. Романы срывают с Рюрика всю одежду. Так, что он остается только в трусах. Рома бросает Рюрику пеньюар.

Рома. – А вот это надень.

Рюрик набрасывает на себя пеньюар.

Рома(н). – Знаешь, Роман.

Рома. – Что, Роман?

Рома(н). – А херово ты его постриг!

Рома. – Да, нормас.

Рома(н). – Да, херово, говорю!

Рома. – Да ты посмотри на него!

Рома(н). – Так я и смотрю, что херово.

Рома. – Черт, херово постриг.

Рома(н). – Йееп.

Рома. – Но я его еще толком не стриг!

Рюрик. – Мужики, окститесь, чё вам надо?

Рома(н) и Рома начинают глумно креститься. А потом неожиданно цитируют 37-й Псалом.

Рома(н). – Господи, не обличи меня в ярости твоей и не накажи меня гневом твоим.

Рома. – Ибо стрелы твои вонзились в меня, и ты утвердил на мне руку твою.

Рома(н). – Нет исцеления для плоти моей от гнева твоего, нет мира костям моим от грехов моих...

Рома. – ...ибо беззакония мои превысили голову мою, как бремя тяжкое отяготели на мне.

Рома(н). – Смердят и гноятся раны мои от безумия моего.

Рома. – Пострадал я и был согбен до конца, весь день, сетуя, ходил.

Рома(н). – Ибо исполнились глумлений чресла мои, и нет исцеления для плоти моей.

Рома. – Я был сокрушен и унижен безмерно, кричал от стенания сердца моего.

Рома(н). – Господи, пред тобою – всё желание моё, и стенание моё от тебя не сокрыто.

Рома. – Сердце моё смутилось, оставила меня сила моя, и свет очей моих – и того нет со мною.

Рома(н). – Друзья мои и соседи мои приблизились и стали напротив меня...

Рома. – ... и ближние мои встали вдали, и теснились ищущие душу мою, и ищущие мне зла говорили пустое и козни весь день измышляли.

Рома(н). – Я же как глухой не слышал, и как немой не отверзающий уст своих.

Рома. – И стал как человек не слышащий и не имеющий в устах своих обличения.

Рома(н). – Ибо я на тебя, Господи, уповал: ты услышишь, Господи, Боже мой.

Рома. – Ибо я сказал: «Пусть не злорадствуют обо мне враги мои!», ибо, когда колебались ноги мои, они надо мной величались.

Рома(н). – Ибо я к ударам готов, и страдание моё всегда предо мною.

Рома. – Ибо беззаконие моё я возведу и позабочусь о грехе моём.

Рома(н). – Враги же мои живут, и укрепились более меня, и умножились ненавидящие меня несправедливо.

Рома. – Воздающие мне злом за добро клеветали на меня, ибо я ко благу стремился.

Рома(н). – Не оставь меня, Господи, Боже мой, не отступи от меня...

Рома. – Обратись на помощь мне, Господи спасения моего.

Романы прекращают читать псалом.

Рома(н). – Ну что? О чем ты думаешь?

Рома. – Какие мысли пришли в твою голову?

Рюрик. – Я ничего не понимаю.

Рома(н). – Слышал, Рома, он ничего не понимает.

Рома. – А что он должен понимать?

Рома(н). – То, что и мы должны.

Рома. – А что мы понимаем?

Рома(н). – Мы знаем историю.

Рома. – Какую?

Рома(н). – Как одна женщина попросила двух мужчин убить своего мужа.

Рома. – Она его настолько ненавидела.

Рома(н). – Нет, она его презирала. Мужчины согласились,

Рома. – Но потребовали предоплату в размере 10 тысяч долларов...

Рома(н). – В размере 10 тысяч евро.

Рома. – На том и порешали.

Рома(н). – Женщина сказала, что все устроит.

Рома. – Поведет мужчину якобы стричься

Рома(н). – Якобы ему уже давно пора постричься

Рома. – А в парикмахерской вместо знакомой

Рома(н). – Двое незнакомых парикмахеров

Рома. – Это-то и есть эти двое мужчин

Рома(н). – Которые должны убить мужа

Рома. – А жена уедет далеко-далеко

Рома(н). – Якобы в церковь и за орешками солеными

Рома. – А мужчины останутся

Рома(н). – И убьют мужа

В кармане Ромы раздается звонок. Это телефон Рюрика. Рома берет трубку.

Анна. – Ну, чё там?

Рома. – Все ок.

Анна. – Это кто?

Рома. – Это Рома-парикмахер.

Анна. – А де Рюрик?

Рома. – Стрижется.

Молчание в трубке.

Анна. – Так вы еще не закончили?

Рома. – Почти.

Анна. – Это как?

Рома. – Мы еще голову не помыли.

Анна. – Нуок. Скоро буду.

Рома выключает телефон.

Рома. – Слыхал, Рюрик? «Скоро буду».

Рома(н). – Его зовут Рюрик?

Рома.- Его зовут Рюрик.

Рома(н). – Она хочет тебя мертвого увидеть, Рюрик.

Рома. – Убедиться, что ты мертв, Рюрик.

Рома(н). – Посмотреть на мертвого муженька.

Рома. – И орешками солеными посыпать.

Рома(н). – Не будет она орешками сыпать.

Рома. – Будет.

Рома(н). – Не будет.

Рома. – Нет, на этот раз будет!

Рома(н). – Ну, хорошо, ты прав, будет...

Рюрик. – Я дам вам деньги.

Предложение Рюрика изрядно веселит парней.

Рома(н). – Ты слышал, Рома?

Рома. – Да, Рома.

Рома(н). – Он даст деньги.

Рома. – В долларах. За то, чтоб мы убили

Рома(н). – В евро... его жену.

Рюрик. – Я дам деньги, чтоб вы отпустили меня и дочь.

Они явно разочарованы.

Рома(н). – Гм...

Рома. – Да, гм...

Рома(н). – Знаешь, Рома. Как же я ненавижу

Рома. – Такие имена, как у этого типа.

Рома(н). – Рюрик...

Рома. – Рюрик...

Рома(н). – Это не наше имя.

Рома. – И никогда им не было.

Рома(н). – Ты гад

Рома. – Ты тварь

Рома(н). – Ты пидорас

Рома. – Ты сука

Рома(н). – Ты не наш.

Рома. – Рюрик...

Рома(н). – Рюрик...

ЗАЛ КАЗИМИРЫ

Слава под руководством Казимиры снимает с себя всю одежду, украшения. Всё это переходит в руки Казимиры. Слава получает от Казимиры пеньюар.

Казимира. – Надень это, ласточка.

Слава надевает.

Казимира. – Ну, вроде все лишнее сняли?

Слава. – Вроде все

Казимира. – А что это у тебя за печать на теле?

На руке у Славы буква П с непонятным рисунком посередине.

Слава. – Что-то типа герба.

Казимира. – Это тебе не нужно. Надо закрыть, дорогая.

Казимира разрывает одну из кофт Славы и обматывает ее руку, так чтоб не было видно татуировки.

Казимира. – Вот так.

Казимира уходит в дальний угол зала. Возвращается со старым чемоданом. Достает из чемодана корень марены. Дает Славе.

Казимира. – Это марена. Ее надо перемолоть.

Слава. – Зачем?

Казимира. – Мы покрасим твою косу в тициан.

Слава. – У меня нет косы

Казимира. – Будет.

Казимира берет ножницы и уходит в туалетную комнату. В это время Славе звонит телефон – звонит Анна. Слава начинает молоть марену.

Слава. – Алло, да мам

Анна. – У вас там все нормально?

Казимира возвращается обратно.

Казимира. – Чуть не забыла...

Казимира достает из чемоданчика лимон и хну. Дает Славе.

Казимира. – Лимон надо выжать в перемолотую марену.

Слава. – Угу.

Казимира. – Залить горячей водой, перемешать, а потом добавить хну.

Слава. – Угу

Казимира продолжает стоять возле Славы.

Анна. – Слава, Слава, не молчи

Слава. – Да, мам.

Анна. – Что у вас там?

Слава. – У нас все нормально.

Анна. – Хорошо. Отец не сильно ворчит?

Слава. – Нет.

Анна. – Маша уже пришла?

Слава. – Нет. И уже не надо.

Анна. – То есть?

Слава. – Приедешь, увидишь.

Анна. – Ок. Я уже подъезжаю.

Анна выключает телефон. Казимира забирает телефон у Славы. Казимира идет обратно в туалетную комнату. Слава, как и просила Казимира, выжимает сок лимона в перемолотую марену, заливает горячую воду, набранную в кране. Перемешивает. Сыпет порошок хны. Заходит Казимира с прядями волос. Расстиляет их на доске, начинает выравнивать.

Слава. – Я знаю другое название этого растения

Казимира. – Крап?

Слава. – Нет. На одном полуострове это растение называют Мариной.

Казимира. – Мариной?

Слава. – Угу.

Казимира. – Это не наше имя. Наше имя – Марена.

Слава. – Что ты принесла?

Казимира. – Это твоя коса, ласточка.

ЗАЛ РОМАНОВ

Рюрик сидит на полу. Романы играют в «дождь»: выстукивают костяшками ритм дождя

Рома. – Плюгавенький утренний дождик в Питере.

Рома выстукивает реденько, слабенько.

Рома(н). – Морсящий, осенний в Берлине

Рома(н) выстукивают часто, но не сильно.

Рома. – Летний град в Киеве

Рома и Роман стучат град, – сильно, мощно.

Рома(н). – А почему ты хочешь постричься?

Рома. – Да, действительно, почему?

Рюрик. – Я вас прошу, отпустите нас.

Рома(н). – Нет, ты же пришел сюда постричься?!

Рома. – Самостоятельно пришел.

Рома(н). – По доброй воле.

Рома. – Никто тебя не принуждал.

Рома(н). – Почему ты хочешь постричься, Рюрик?

Рюрик. – У меня дочь замуж выходит.

Рома(н). – Это твоя...

Указывая пальцем на зал Казимиры.

Рома(н). – Ах вот оно что...

Рома. – Поздравляю.

Рома(н). – То есть, ты хочешь измениться перед свадьбой?

Рома. – Поздравляю от всего своего сердца!

Рома(н). – Стать другим человеком...

Рома. – Новым человеком...

Рома(н). – Чистым человеком...

Рома. – Ты хочешь стать чистым человеком?

Рома(н). – Забыть о прошлом.

Рома(н). – (Срываясь на крик) Сука, ты хочешь стать другим?!

Рюрик. – Да...да...

Рома. – Поздравляю от...

Рома(н). – Да ты уже задрал, Рома!

В зал заходит Анна.

Анна. – Что здесь происходит?

Романы делают вид, что закрывают собой немощного Рюрика.

Рома. – Ой-ой

Рома(н). – Ой-ой-ой-ой

Рома. – Отвечай ты.

Рома(н). – Нет, ты отвечай.

Рома. – Нет, ты

Рома(н). – Нет, ты

Рома. – Давай на чунгачи!

Рюрик. – (Кричит) Аня, это каких-то два дегенерата!

Анна. – О, Господи...

Рюрик. – Забирай Славу и уходи немедленно!

Анна. – О, Господи... Слава!

Анна дрожащими руками достает из сумки мобильный телефон и газовый баллончик.

Анна. – Кто вы?

Рома(н). – Ты проиграл.

Анна. – Не подходите! Слава!

Рома. – Ну, как вы и заказывали за десять тысяч евро...

Рома(н). – Куда?!

Рома. – Нет?

Рома(н). – Нет.

Рома. – Это ты все выдумал, Рома?!

Рома(н). – Или это ты выдумал?!

Рома. – Что мы с тобой натворили, Рома!

Рома(н). – А что мы натворили?

Рома. – Ну, вот и объясни женщине!

Анне удается, наконец-то, дозвонится в милицию.

Анна. – Адрес... адрес... Владимирская... Рюрь, какой адрес?

Анне неудобно, и она хочет переставить телефон на другое ухо, но телефон падает прямо около ног Романа. Анна не удержала телефон.

Рюрик. – Владимирская одиннадцать дробь девяносто пять!

Из упавшего телефона доносится голос дежурного. Рома подбирает телефон.

Рома. – (Отвечая на вопросы дежурного) Алло. Роман Романович. Владимирская одиннадцать дробь девяносто пять. Да, девяносто пять. У меня соседская кошка забралась на дерево и боится слезть. Что значит «ну и что»? Помогите. А, вам только убийц подавай!? Алло!? Алло!? Бросили трубку.

Рома(н). – Бывает.

Рома направляется в сторону Анны, держа в руках ее телефон.

Рома. – Возьмите телефон.

Анна. – Не подходите! Слава!! Рюрик, где Слава?

Рома(н). – С вашей дочерью все в порядке.

Анна. – Рюрик, где Слава, твою мать?

Рюрик. – Она где-то здесь.

Анна. – Не подходи!

Рома. – С ней все хорошо.

Анна брызгает баллончиком в глаза Роме.

Рома. – Ай бя, ай бя, ай бя, ай бя, бя, бя, бя

Анна пытается выбежать из зала на улицу, но Рома(н) успевает ее словить. Забирает у неё баллончик.

Анна. – Отпустите меня!

Рома(н). – Тшшш...

Рома(н) сбивает ее с ног и прижимает коленями к полу. Анна рыдает, кричит от боли и страха.

Рома. – Ай, как больно! Ай, как больно!

Рома(н). – Моргай, Рома, моргай.

Рома поднял голову вверх и моргает. Кривляется от боли.

Рома. – Где эта тварь!?

Рома(н). – Женщина здесь, а Рюрика нашего я не вижу.

Рома подходит к Анне и беспощадно начинает избивать ее ногами по всем частям тела, все время повторяя: «Падал! Сука! Тварь! Ведьма!». Анна замолкает.

Тем временем Рома(н) достает на одной из полочек шампунь, выливает себе на ладонь немного. Подходит к Роме.

Рома(н). – Не двигайся.

Роман осторожно протирает глаза Ромы.

Рома. – Что это?

Рома(н). – Детский шампунь.

Рома вытирает глаза.

Рома. – Вроде помогает.

Рома(н). – Где же наш Рюрик? Рюрик!

Рома(н) ходит по залу, ищет Рюрика.

Рома(н). – Рюрик... Рюрик... Вернись, мы еще не закончили.

Рома. – А может он...

Рома(н). – Тшшш...

Романы внимательно прислушиваются: из туалетной комнаты доносится неровное дыхание Рюрика. Роман подходит к туалетной комнате

Рома(н). – Рюрик, ты здесь?

Рюрик пытается успокоиться, но у него это мало получается.

Рома(н). – Плюгавенький в Питере.

Рома(н) стучит слабенько в дверь. Подходит Рома.

Рома. – Морозящий в Берлине.

Дробно стучит в дверь туалета.

Рома(н). – Летний град в Киеве.

Бьют по двери что есть мощи, хохоча как скоты.

Рома(н). – Рюрик, это мы, открывай!

Рома. – Рюрик, открывай, открывай, Рюрик. Мы пришли!

Рюрик орет от страха. Романы прекращают стучать.

Рома(н). – Рюрик?..

Рома(н) осторожно открывает туалетную комнату. Рюрик сидит на полу, плачет. Помимо него в туалетной комнате лежат два женских трупа. По всей видимости, это работницы

парикмахерской.

Рома(н). – Рюрик, это царские врата. Тебе сюда рано.

Романы берут под руки обмякшего Рюрика и возвращают обратно в зал.

Рюрик. – Зачем вы их убили?

Рома. – Кого?

Рюрик. – Этих женщин. Там два трупа лежат!

Рома(н). – Ты ответишь?

Рома. – Нет, давай уж ты!

Рюрик. – Перестаньте придуриваться! Зачем вы их убили?!

Рома(н). – Вот именно! Они придуривались!

Рома. – Корчили из себя невесть что!

Рома(н). – Строили рожи!

Рома. – Рядились в тогу!

Рома(н). – Разыгрывали комедию!

Рома. – Называли себя парикмахерами!

Рома(н). – Но парикмахеры здесь только мы.

Рома. – Рома, как ты думаешь, она купила соленых орешков?

ЗАЛ КАЗИМИРЫ

Слава уже длинноволосая (цвет тициан). Слава сидит перед зеркалом, сзади стоит Казимира и заплетает две косы, напевая старую предсвадебную песню. Слава нашивает узор птицы на пеньюар.

Казимира. – Опять ничего не слышала?

Слава. – Нет.

Казимира. – Крики... Может быть это твои?

Слава. – Нет, не мои.

Казимира. – Ну, хорошо, хорошо, милая.

Казимира заканчивает плести косу.

Казимира. – Ну что, у тебя все вышло?

Слава. – Да, рубаха готова.

Казимира. – А ну, примерь, ласточка!

Слава примеряет пеньюар с узором.

Казимира. – Ох, какая же ты славная!

Казимира подходит к Славе.

Казимира. – Вот тут чуть поправить.

Казимира поправляет пеньюар, который они называют рубахой. Слава смотрит на себя в зеркало.

Слава. – Казимира?

Казимира. – Ммм?

Слава. – А как ты определяешь, кто твои, а кто нет?

Казимира. – По имени.

Слава. – Почему так?

Казимира. – Ну, за имя воевали наши деды.

Слава. – Ну и что?

Казимира. – Мы должны защищать это имя – наше имя.

Слава. – А что делать тем, кто лишен имени?

Казимира. – Тем я желаю сдохнуть к хуям.

ЗАЛ РОМАНОВ

Рюрик сидит возле неподвижной Анны. Рома кушает соленые орешки. Из туалетной комнаты выходит Рома(н).

Рома(н). – Кто-то наших мертвецов постриг налысо!

Рома. – То есть?

Рома(н). – Ну, они ж не были лысыми!

Рома. – Не были.

Рома(н). – А сейчас лысые!

Рома. – Может это... смерть...облысели!

Роман. – (Удивленно смотрит на Рому) Может.

Рома. – А может это Рюрик их постриг?

Рома(н). – Точно! Рюрик постриг мертвых парикмахеров!

Рома. – Только они не парикмахеры!

Рома(н). – А, точно!

Рома. – Га-га, подловил.

Рома(н). – Рюрик постриг мертвецов, а теперь хочет женушку свою постричь!

Рома. – Налысо постричь!

Рома(н). – Выстричь все волоски на головешке!

Рома. – И головешки!

Рома и (Роман). – И головешки! И головешки!!

Рома(н). – Рома, а может он стрижет только мертвецов?

Рома. – Да, Рома! А теперь сидит и ждет, когда умрет жена!

Рома(н). – Чтобы постричь наконец-то!

Рома. – Рюрик, ты только мертвых стрижешь?

Рюрик молчит. А потом неожиданно начинает рыдать.

Рома. – Может он не знает, жива она или мертва?

Рома(н). – Надо проверить, жива ли.

Рома. – Надо проверить.

Рома(н). – Проверишь?

Рома. – Ну, могу, конечно.

Рома собирается подойти к Рюрику и Анне. Рюрик еле встает на одну ногу.

Рюрик. – Христом-богом клянусь, – подойдешь, убью!

Рома. – Охохо..

Рюрик. – Вы нелюди... вы твари ... выродки!

Рома(н). – Нцо-нцо-нцо

Рома – (Повторяет за Романом) Нцо-нцо-нцо...

Рюрик. – Не подходи, не подходи, блядь.

Рюрик не справляется с равновесием и падает. Рома(н) берет его за шкуру и протягивает по полу в другой конец зала.

Рома. – Рюрик, смотри.

Рома подходит к недвижимо лежащей Анне и начинает ее бить ногами в живот.

Рюрик. – Нет! Ну, пожалуйста, не надо, пожалуйста!

Рома. – Смотри, блядь!

Рюрик. – Я прошу вас, не надо, пожалуйста!

Рома делает еще несколько ударов и перестает. Рома аж устал бить ногами человека. Рюрик рыдает.

Рюрик. – Зачем?.. Зачем?..

Романы начинают цитировать 1 Псалом.

Рома(н). – Блажен муж, который не пошел на совет нечестивых, и на путь грешных не стал, и на седалище губителей не сел.

Рома. – но в законе Господнем – воля его, и в закон его вникать он будет день и ночь.

Рома(н). – И будет как дерево, посаженное при источниках вод, которое плод свой даст во время своё, и лист его не опадёт, и во всём, что бы ни делал, преуспеет.

Рома. – Не так нечестивые, не так, но как прах, что сметает ветер с лица земли.

Рома(н). – Потому не восстанут нечестивые на суде, как и грешники – в совете праведных,

Рома. – ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет.

Перестают цитировать. Рома начинает принюхиваться.

Рома. – Ладаном запахло.

Рома(н) тоже принюхивается.

Рома(н). – Точно, ладаном.

ЗАЛ КАЗИМИРЫ

Казимира ходит по залу с кадилом и окуривает пространство.

Казимира. – Надо успокоиться, милая.

Слава. – Я спокойна.

Казимира. – Нужно быть сильной и спокойной.

Слава. – Я сильная и спокойная.

Слава начинает рыдать. Казимира обнимает и пытается успокоить Славу.

Казимира. – Ну, ну, ну, ласточка, перестань, перестань.

Слава не перестает плакать.

Слава. – Я хочу уйти отсюда!

Казимира. – Они тебя убьют.

Слава. – Я хочу уйти отсюда!

Казимира. – Ты не можешь.

Слава. – Убьют, говоришь? А ты?

Казимир. – Что я?

Слава. – Ты меня убьешь?

Казимира. – Ну... нет. Я тебя не убью, милая.

Казимира начинает наносить на лицо Славы белила и румяна.

Слава. – Казимира, что мне делать?

Казимира. – То, что и должна.

Слава. – А что я должна?

Казимира. – Ну, ты должна выйти замуж.

Слава. – Нет.

Казимира. – Что значит «нет»?

Слава. – Свадьбы не будет, он решил перенести на год.

Казимира. – Как мне жаль тебя, ласточка!

Слава. – Сказал, что сейчас неподходящее время.

Казимира. – И ты всех обманывала? Нцо-нцо-нцо

Слава. – Отпустите нас.

Казимира. – Нет.

Слава. – Я прошу.

Слава получает от Казимиры две мощных пощечины.

Казимира. – Слава, не зли меня.

Казимире по-новому приходится наносить белила и румяны на лицо Славы.

Слава. – Казимира?

Казимира. – Что, дорогая?

Слава. – Мне нравится, когда ты называешь меня ласточкой.

Казимира. – Ооо...

Слава. – Называй меня ласточкой.

Казимира. – Хороша, ласточка.

Казимира обнимает Славу.

Казимира. – Кстати, у меня для тебя хорошая весть.

Слава. – Какая?

Казимира. – Можешь забыть своего женишка паршивого.

Слава. – Почему?

Казимира. – Потому что ты сегодня выйдешь замуж, ласточка.

ЗАЛ РОМАНОВ

Рома(н) изучает телефон Рюрика, который сидит на полу. Анна все так же неподвижно лежит.

Рома(н). – Рюрик, а чем ты занимаешься?

Рома. – Да, вот интересно!

Рюрик как будто в ступоре.

Рюрик. – Что?

Рома(н). – Чем ты занимаешься?

Рома. – Твой род деятельности.

Рюрик. – Я журналист.

Рома(н). – Ты журналист? Ай-ай-ай. А ты знаешь, как вас называют?

Рома. – Сволочи.

Рома(н). – Стервятники.

Рома. – Лжецы!

Рома(н). – Пропагандисты!

Рома. – Пропагандоны!

Рома(н). – Ты хоть иногда пишешь правду, Рюрик?

Рюрик. – Правда не бывает одна.

Рома(н). – Правда всегда одна, сука!

Рюрик. – Нет.

Рома(н). – Нет?

Рюрик. – Нет. Не бывает одной правды.

Рома. – Рома, у меня есть идея!

Рома(н). – Какая еще идея, Рома?

Рома. – Как узнать, правда одна или несколько.

Рома(н). – Ну, озвучь.

Рома. – Для этого мне нужно сфотографировать эту бабу. Помоги мне перевернуть ее.

Рома(н) помогает Роме перевернуть Анну лицом вверх.

Рома. – Так... А теперь я фотографирую иставляю в фейсбук Рюрика.

Рома(н). – И что?

Рома. – И пишу от лица Рюрика: как вы думаете, что с моей женушкой?

Романы ржут, глядя в экран.

Рома. – О, всё вышло. Сейчас мы узнаем правду.

Рюрик. – Будьте вы прокляты, звери...

Рома(н). – Что говоришь?

Рюрик. – Будьте в прокляты...

Рома(н). – Подожди минутку, мы сейчас всё узнаем о правде. (Роме) Ну, что там?

Рома. – Уже семерым нравится фото.

Рома(н). – А что пишут?

Рома. – Это Аня? Что с ней?

Рома(н). – Рюрик, это не смешно.

Рома. – Попали на интерактивный спектакль?

Рома(н). – Рюрик, что с Аней?!

Рома. – Уже двадцать три лайка. Людям нравится!

Рома(н). – Учишься делать фейки? Ну-ну

Рома. – Да это не Аня! Перестаньте паниковать.

Рома(н). – А кто же это?! Ангела Меркель, блядь?

Рома. – Рюрик, стоит объясниться. Реально не смешно.

Рома(н). – Тридцать лайков и тринадцать репостов!

Рома. – Рюрик, твою-то мать, что случилось?

Рома(н). – Что-то мне это все не нравится...

Рома. – Это твоя жена? Хуёвая шутка.

Рома(н). – Ладно, надо ответить ребятам

Рома. – Что написать?

Рома(н). – Я ее убил.

Рома. – (Пишет в телефоне) Я ее убил.

Рома(н) подходит к Рюрику.

Рома(н). – Видишь, правда всегда одна.

В зал заходит Агнешка.

Агнешка. – Есть кто живой? Ей!

Рома прячет тело Анны в угол зала, накрывая пеньюаром. Рома(н) затаскивает Рюрика под стол возле ресепшна, затянув на шее платок, так что тот еле дышит.

Рома подбегает к входу и встречает Агнешку.

Рома. – Есть.

Агнешка. – Я бы хотела записаться.

Телефон Рюрика в руках Ромы начинает звонить.

Рома. – Да-да, сейчас, минуточку.

Рома включает телефон.

Рома. – Але. Да. Не важно. Так и напишите в газете: он ее убил. До свиданья.

Рома бросает телефон наземь и давит его ногой так, чтоб он никогда больше не работал.

Рома. – Извините. Да, я слушаю вас?

Агнешка. – Я хотела записаться на стрижку.

Рома. – (Кричит) Рома, здесь женщина записаться хочет!

Рома(н). – Ну, пусть подойдет. Запишем.

Рома. – Проходите.

Агнешка проходит на ресепшну.

Рома(н). – Здравствуйте.

Агнешка. – Здравствуйте.

Рома(н). – Вы хотели записаться на стрижку?

Агнешка. – Да.

Рома(н). – К сожалению, на сегодня у нас сегодня все занято. Может быть на завтра?

Агнешка. – Да, давайте на завтра.

Рома(н). – А у кого вы хотите постричься?

Агнешка. – Маша...

Рома(н). – Что, извините?

Агнешка. – У Маши.

Рома(н). – Но Маша у нас уже не работает. Я могу вам предложить Рому, он отличный мастер.

Рома машет Агнешке рукой.

Агнешка. – Хорошо.

Рома(н). – Отлично, а как вас зовут?

Агнешка. – Агнешка.

Рома(н). – Агнешка! Какое прекрасное имя!

Рома. – И мне очень нравится.

Рома(н). – На тринадцать ноль ноль вас устроит?

Агнешка. – Да.

Рома(н). – Может быть, вы хотели осмотреть салон, изучить, так сказать?

Агнешка. – Нет-нет, мне все нравится.

Рома(н). – Хорошо. Ждем вас завтра, Агнешка.

Рома(н) и Агнешка пожимают друг другу руки. Агнешка собирается уходить.

Рома. – Подождите, а давайте сделаем снимок на память!

Агнешка. – Простите?

Рома(н). – О, отличная идея!

Рома. – Да, вы пожимаете друг другу руку и улыбаетесь.

Рома(н). – Давайте, должно хорошо получиться!

Рома. – Только у меня нет фотокамеры, Рома. Может, у тебя есть?

Рома(н). – Нет, у меня тоже нет. Может, у Агнешки есть?

Рома. – Агнешка, у тебя есть фотокамера?

Агнешка. – Только на телефоне...

Рома. – Давай сюда, сделаем фото на память.

Рома берет телефон и фотографирует как Рома(н) и Агнешка жмут друг другу руки.

Рома. – Готово!

Агнешка. – Мне уже пора.

Рома. – Я вас буду ждать, Агнешка.

Агнешка. – Хорошо.

Агнешка забирает телефон.

Рома. – Извините, можно на минутку?

Рома останавливает Агнешку и принюхивается к запахам, исходящим от нее.

Рома. – Лилия и кардамон. Какой приятный запах!

Агнешка. – До свиданья.

Рома. – До завтра!

Агнешка уходит. Рома закрывает дверь парикмахерской. Рома(н) вытягивает из-под стола на ресепшне Рюрика.

Рома. – Рома, как ты думаешь, она придет завтра?

Рома(н). – Конечно.

Рома. – Врешь!

Рома(н). – Не вру.

Рома. – Врешь!

Рома(н). – Ну, хорошо, вру.

Рома. – Как жаль, мне так понравился этот запах...

Рома(н) усаживается возле Рюрика.

Рома(н). – Твоя жена умерла.

Рома. – Мертвёхонька!

Рома(н). – И я собираюсь тебя постричь.

Рюрик. – Зачем?

Рома(н). – Что зачем?

Рюрик. – Зачем вы это делаете?

Рома(н). – А зачем мы это делаем, Рома?

Рома. – А что мы делаем, Рома?

Рома(н). – Правильно, в первую очередь мы должны понять, что мы такого делаем!

Рома.- Ну да, правильно!

Рюрик. – Вы убили мою жену. Это преступление.

Рома. – Преступил раз

Рома(н). – Переступил два.

Рома. – Переступил три!

Рюрик. – Зачем? Во имя чего?!

Рома(н). – Во имя...

Рома. – Во имя...

Рома(н). – Во имя... Вначале тебе нужно постричься!

Романы усаживают Рюрика в кресло.

Рома(н). – Рюрик, ты, конечно, нас извини...

Рома. – Да, извини, Рюрик...

Рома(н). – Но перед тем, как тебя постричь, ты должен нам кое-что пообещать.

Рома. – Клятву дать, я бы сказал.

Рома(н). – Да, верно, Рома, – поклясться.

Рома. – Что больше никогда не будешь трахаться с женщинами!

Рома(н). – И с мужчинами!

Рома. – Да, Рома, верно. И с мужчинами!

Рома(н). – Обет, так сказать...

Рома. – Целомудрия!

Рюрик. – Вы хотите, чтобы я вам дал обет целомудрия?!

Рома. – Да.

Рома(н). – Да, именно.

Рюрик начинает хохотать . Романы тоже ржут.

Рюрик. – Я понял, ребята, вы просто ёбнутые. Да?

Рома. – Нет.

Рома(н). – Нет, мы не ёбнутые.

Рюрик. – Библия, туда-сюда, да? ..

Рома. – Нет, ты нам вот так по-мужски скажи...

Рома(н). – Сохранишь себя в девстве?

Рюрик. – Сохраню. Конечно, сохраню, золотые мои.

Рома. – О, вот это я понимаю!

Рома(н). – Вот это по-мужски!

Рома. – Теперь будем стричь, да?

Рома(н). – Да. Рюрик, а не подашь ли ты мне ножницы?

Рюрик. – Конечно.

Рома(н). – Вон они лежат. Подай их, пожалуйста.

Рома. – Ты же хочешь, чтоб мы тебя постригли?

Рюрик. – Конечно.

Рюрик еле встает. Практически, ползет за этими ножницами. Он очень ослабел.

Рюрик. – Я прожил с ней почти тридцать лет. Вы это даже представить не можете...

Рома(н). – Ну... я могу

Рома. – Нет, Рома, ты не можешь представить!

Рюрик. – Прожить с человеком всю жизнь, всю.

Рома. – Всю жизнь.

Рома(н). – Всю.

Рюрик. – Работать еще, строить еще, быть с ней еще.

Рюрик подходит к Рома(н).

Рюрик. – А теперь пришли вы...

Рюрик, глядя в глаза Рома(н)у, ставит ножницы на стол.

Рюрик. – И все это разрушили.

Рома(н). собирается взять ножницы со стола.

Рома(н). – Ха, а я думал, ты попытаешься меня ...

Рюрик. – Ты правильно думал.

Рюрик прокалывает Рома(н)у ладонь вторыми ножницами, которые он незаметно от них взял.

Рома(н). очень больно. Рома сбивает Рюрика с ног и начинает молотить.

Рома. – Сука, пидорас, блядь. Получай, тварь!

Рома(н). – Рома, только не убей его! Только не убей!

Рома. – На, на! Ну-ка на!

Рома перестает его бить.

Рома(н). – Он жив?

Романы смотрят на Рюрика. Тот отплевывается, откашливается.

Рюрик. – Жив.

ЗАЛ КАЗИМИРЫ

Слава, корча рожы, смотрит на себя в зеркало: коса цвета тициан, пенъюар с узором птицы, белила и румяна. Казимира роется в своем чемодане.

Казимира. – Ну, где же она?..

Слава. – Рома, только не убей его, только не убей!

Казимира. – Что ты говоришь?

Слава. – Ничё. Сука, пидорас, блядь. Получай, тварь!

Казимира. – О, нашла...

Слава. – Он жив? Жив.

Казимира подходит к Славе с диадемой в руках. По центру диадемы изображен всадник на двух грифонах, который стремится ввысь, по бокам изображены два льва, имеющие крылья, далее – два Семаргла, замыкает композицию диадемы два грифона с драконьими мордами на хвостах.

Казимира. – А ну-ка, примерь, милая.

Казимира надевает на голову Славы диадему. Смотрит на нее в зеркало.

Казимира. – Краса, княжна, краса!

Слава. – Работать еще, строить еще, быть с ней еще.

Казимира. – Я эту диадему получила по наследству...

Слава. – Прожить с человеком всю жизнь.

Казимира. – Вот, теперь тебе отдаю.

Слава. – Всю.

Казимира. – Кстати, ты заметила, кто изображен на диадеме?

Слава. – Заметила – сволочи.

Казимира. – Слева Ваня, Миша и Паша.

Слава. – Стервятники.

Казимира. – Справа Маша, Гаврила и Петя.

Слава. – Лжецы.

Казимира. – Ну, а посередине Саша.

Слава. – Пропагандисты.

Казимира. – Кто?

Слава. – Пропагандоны.

Казимира. – Я тебя не понимаю, ласточка.

Слава. – Я тебя тоже, Казимира.

Казимира. – А знаешь что, милая? А я уже закончила.

Слава. – Что это означает?

Казимира. – Теперь тебе надо пойти к ним.

Слава. – Зачем?

Казимира. – Ну, у тебя же сегодня свадьба.

Слава. – А кто на мне женится?

Казимира. – Там увидишь.

Казимира обнимает Славу.

Слава. – Лилия и кардамон – какой приятный запах.

Казимира. – Я бы так не сказала.

ЗАЛ РОМАНОВ

Тихо, очень тихо. Внезапно у Анны начинает вибрировать телефон. Рома подходит к мертвому уже телу, начинает рыться в карманах в поисках телефона. Находит.

Рома. – Четырнадцать пропущенных вызовов.

Рома(н). – Слышал, Рюрик? Четырнадцать пропущенных вызовов.

Рома через телефон Анны заходит в фейсбук. Рома(н) подходит к Роме.

Рома(н). – Интересно, а что пишут твоей жене, Рюрик?

Рома. – Ты жива?

Рома(н). – Аня, молю ответить!

Рома. – Аня, что случилось, что с тобой?!

Рома(н). – Ты жива? Скажи мне, что жива!

Рома. – Это правда?

Рома(н). – Да, блядь, это правда!

Рома. – Около ста лайков и полтысячи репостов. Это успех.

Рома(н). – Рюрик, твоя карьера пошла вверх!

Рома. – А под фотографией ветви обсуждений!

Рома(н). – Господи, что случилось с Аней?

Рома. – Кто-нибудь знает, где они?!

Рома(н). – Послушайте меня, Рюрик не мог такого сделать.

Рома. – Согласен, тут что-то мутно.

Рома(н). – А если это Рюрик?!

Рома. – У них на следующей неделе дочь замуж выходит, что теперь будет?

В зал заходит Слава.

Слава. – Напишите, что дочь выходит замуж сегодня.

Романы выглядят растерянными.

Рома(н). – А че опешил, Рома? Пиши!

Рома. – Пишу. (Пишет в фейсбуке) «Дочь выходит замуж сегодня».

О чем-то подумав, Рома дописывает.

Рома. – Горько!

Слава идет к отцу, помогает ему встать, усаживает на кресло.

Слава. – Давай, давай, пап. Вот так.

Рюрик. – Слава?

Слава. – Да, папа, это я.

Рюрик. – Ты в порядке?

Слава. – Все хорошо.

Рюрик. – Они убили мать. Они убили твою мать...

Слава. – Я знаю.

Рюрик плачет. Слава пытается, как может его успокоить. Романы подходят чуть ближе.

Рома. – Рома, может, отпустим их?

Рома(н). – Я тоже об этом подумал, Рома.

Рома. – Эта сцена отнимает у меня речь.

Рома(н). – А я теряю дар речи.

Рома. – Это одно и то же.

Рома(н). – Нет.

Рома. – Да.

Рома(н). – Нет

Рома. – Рома!

Рома(н). – (Признает) Это одно и то же!

Рома. – Ну, так что, Рома?

Рома(н). – Что?

Рома. – Мы их отпускаем?

Рома(н). – Конечно, Рома.

Рома. – Рюрик, слышал? Можете идти!

Рома(н). – Рюрик, все закончилось. Забирай дочь и уходи.

Слава. – Пап?

Рюрик. – Я им не верю.

Рома. – Нам очень жаль, что так вышло с твоей женой.

Рома(н). – Мы, можно сказать, обеспокоены этим фактом.

Рома. – Я предлагаю создать комиссию по расследованию этого убийства.

Рома(н). – Это нельзя оставлять просто так.

Рома. – Бездна зло имеет способность множится.

Рома(н). – Но все-таки полтыщи репостов!..

Рома. – А чего они медлят, Рома?

Рома(н). – Хотят, наверное, переговоров.

Рома. – Да?

Рома(н). – Угу. В таких делах необходимы переговоры.

Рома. – А кто с нашей стороны пойдет на переговоры – ты или я? Давай на... (Рома хочет опять на чунгачи)

Рома(н). – Нет, давай ты пойдешь.

Рома. – Опять я...

Рома(н). – Только на переговорах всегда выставляются условия.

Рома. – Да?

Рома(н). – Угу.

Рома. – А какие у нас условия?

Рома(н). – Ну, придумай что-то.

Рома подходит к Рюрику и Славе.

Рома. – Рюрик, почему вы не уходите?

Слава. – Если бы вы нас отпустили, мы бы ушли.

Рома. – Как тебя зовут, ласточка?

Слава. – Ласточка.

Рома. – Очень красивое имя.

Слава. – Спасибо.

Рома. – Мы вас отпускаем, ласточка.

Рюрик. – Ложь, ложь, ложь. Вы никогда этого не сделаете.

Подходит Рома(н).

Рома(н). – Но, конечно, под определенным условием.

Слава. – Каким?

Рома(н). – Сегодня ты выходишь за меня замуж, ласточка.

Рома. – Почему это за тебя, Рома?!

Рома(н). – Потому что я первый предложил, Рома!

Рома. – Да у тебя даже свадебного костюма нет!

Рома поспешно начинает надевать вещи Рюрика.

Рома(н). – Да это у тебя нету, Рома!

Рома(н) успевает сам урвать часть вещей Рюрика, и тоже надевает на себя. Борьба за каждую вещь доходит почти что до драки.

Рюрик. – Слава, не верь им. Это блеф.

Слава. – А разве у нас есть выбор?

Рюрик. – Только умереть.

Слава. – Смерть – это не шанс.

Романы наконец-то разделили одежду Рюрика.

Рома(н). – Выйдешь за меня замуж сегодня, отпустим вас.

Рома. – Нет, если ты за меня выйдешь замуж, то мы вас отпустим.

Рома(н). – А если за меня, то что, не отпустим?

Рома. – (Смотрит озадаченно) Не задавай мне таких вопросов!

Рома(н). – (К Славе) Ну?

Рома. – Ну, ласточка?

Слава. – Хорошо. Я за вас обоих выйду замуж. Сегодня.

В зал входит Казимира. Теперь она выглядит словно переодетый в женщину священник. Казимира начинает готовиться к церемонии бракосочетания. Казимира и Романы цитируют 44-й Псалом.

Казимира. – О тех, кто переменится. Сынов Кореевых, в научение. Песнь о Возлюбленном.

Рома. – Излило сердце мое слово благое, я изрекаю дела мои Царю; язык мой – трость книжника-скарипта.

Рома(н). – Цветущий красотой среди сынов человеческих! Излилась благодать из уст Твоих, поэтому благословил Тебя Бог навек.

Казимира. – Опояшься мечом Твоим при бедре Твоём, Сильный,

Рома. – В совершенстве Твоём и красоте Твоей, и укрепись, у процветай, и царствуй ради истины, и кротости, и правды, и поведёт Тебя дивно десница Твоя.

Рома(н). – Стрелы Твои заострены, Сильный, – народы пред Тобой падут, – они – в сердце врагов Царя.

Казимира. – Престол Твой, Боже, во век века, жезл правоты – жезл Царства Твоего.

Рома. – Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, поэтому помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более сотоварищей Твоих.

Рома(н). – Смирна, и бальзам, и кассия, – от одежд Твоих, от чертогов слоновой кости, из которых веселят Тебя.

Казимира. – Дочери Царей в почете у Тебя, предстала Царица справа от Тебя, в одежду златотканную облаченная, изукрашенная.

Рома. – Услышь, Дочь, и посмотри, и склони Ухо Твоё, и забудь народ Твой и дом отца Твоего,

Рома(н). – Ибо возжелает Царь красоты Твоей, ибо Он – Господь Твой. И Ты поклонись Ему,

Казимира. – И дочь Тира с дарами; лицо Твоё будут умялять богатые из народа.

Рома. – Вся слава Дочери Царя внутри; золотою бахромою Она облачена и изукрашена.

Рома(н). – Приведутся к Царю девы вслед за Ней, подруг Её приведут к Тебе,

Казимира. – Приведут в веселии и радости, введут во храм Царя.

Рома. – Вместо отцов Твоих стали сыновья Твои, Ты поставишь их князьями по всей земле.

Рома(н). – Памятным сделаю Имя Твоё во всяком роде и роде, потому народы прославят Тебя
вовек и во век века.

Казимира стоит возле входа в туалет. Держа под руку Славу, Романы подходят к Казимире.
По дороге они не могут определиться, кто с какой стороны стоит. В результате за время
прохода несколько раз меняются местами. Опять чуть ли не доходит до драки.

Казимира. – Драсьте.

Рома. – Драсьте.

Рома(н). – Драсьте.

Слава. – Драсьте.

Казимира дает каждому по свечке.

Казимира. – Пред лицом Божиим, в его присутствии и по его всеблагому промыслу,
обменяйтесь кольцами.

Рома. – У меня нет кольца. Рома, у тебя есть кольцо?

Рома(н). – Не, у меня тоже нет.

Рома. – Бля.

Неожиданно Рома тушит свечу, о чем-то решает и забегают в туалет. Рома(н) поступает
аналогично. Через несколько секунд выбегают.

Рома. – Есть кольцо!

Рома(н). – И у меня!

Казимира. – Ласточка, у тебя есть кольцо?

Слава. – Нет.

Рома. – Так мы сейчас тебе!.. (Намеревается снять кольцо с руки Анны).

Слава. – Я сама.

Слава подходит к мертвой матери и снимает с нее кольцо. Возвращается к Романам.

Рома(н). – Вообще-то надо два кольца.

Смотрят на Рюрика. Слава подходит к отцу.

Рюрик. – Нет. Слава, нет.

Слава. – Пап...

Рюрик. – Слава, нет. Пожалуйста.

Слава. – Если есть хоть мизерный шанс, им нужно воспользоваться.

Рюрик, плача, обнимает дочь.

Рюрик. – Я тебя очень сильно люблю. И всегда любил.

Слава. – Я тебя тоже, пап.

Рюрик снимает кольцо и отдает Славе. Слава с кольцом возвращается.

Казимира. – Можете обменяться кольцами.

Романы глумно обмениваются кольцами со Славой.

Казимира. – (Обращается к Роме) Имаши ли, Роман, произволение благое и непринужденное, и крепкую мысль, пояти себе в жену сию Ласточку, юже zde пред тобою видиши?

Ром. – Имам, честный отче.

Казимира. – Не обещался ли еси иной невесте?

Рома. – Не обещахся, честный отче.

Казимира. – (Обращается к Рома(н)у) Имаши ли, Роман, произволение благое и непринужденное, и крепкую мысль, пояти себе в жену сию Ласточку, юже zde пред тобою видиши?

Рома(н). – Имам, честный отче.

Казимира. – Не обещался ли еси иной не иной невесте?

Рома(н). – Не обещахся, честный отче.

Казимира. – Имаши ли благое и непринужденное, и твердую мысль, пояти себе в мужи сего Романа, его же пред тобою zde видиши?

Слава. – Да.

Казимира. – Имаши ли благое и непринужденное, и твердую мысль, пояти себе в мужи сего Романа, его же пред тобою zde видиши?

Слава. – Да.

Казимира. – Не обещалася ли еси иному мужу?

Слава. – Нет, не связана.

Казимира. -Что ж, пред Богом и церковью, ваш брак заключен.

Рома. – Уже?

Рома(н). – А как ты хотел? Конечно.

Казимира. – Можете поцеловать невесту.

Вначале Славу целует Рома(н), потом Рома. Целуют сладострастно.

Рома. – Ну, теперь мы можем удалиться в царские врата?

Казимира. – Да.

Рома(н). – Пойдем, ласточка, пойдем.

Романы ведут Славу в туалет.

Рюрик. – Слава!

Слава. – Все хорошо, пап. Все будет хорошо.

Романы уходят со Славой в туалет. Начинают ее там насиловать. Рюрик собирается с последними силами, чтобы защитить дочь. Пытается встать. Доносятся крики Славы.

Рюрик. – Слава, Слава...

Казимира. – Ты слышишь ее крики, и тебе больно.

Рюрик. – Доченька моя...

Казимира. – Рюрик, это уже не твоя дочь. Ласточка уже не твоя.

Рюрик встает.

Рюрик. – Ее имя Слава. Слышишь? Слава!

Казимира. – Нет, ее имя Ласточка.

Рюрик уже почти дошел до дверей туалета, но в последний момент Казимира отталкивает Рюрика. Тот падает. Рыдает от беспомощности.

Рюрик. – Ее имя Слава... Слава... Слава...

Казимира. – Нет.

Из туалета доносится крики Романов.

Рома. – Плюгавенький утренний дождик в Питере!

Удары кулаков и ног обрушиваются на тело Славы. Слава кричит от боли.

Рюрик. – Нет! Господи, нет!

Рома(н). – Морозящий осенний в Берлине!

Сильные хлесткие удары по голове и телу.

Рюрик. – Слава!!

Рома. – Летний град в Киеве!

Романы избивают Славу до смерти.

Рюрик плачет. Он обнаруживает рядом с собой ножницы и пытается проколоть себе живот, но Казимира перехватывает руку. Ножницы еще в руках Рюрика, но воспользоваться ими он уже не может.

Казимир. – Отдай мне ножницы.

Рюрик держит ножницы в руках.

Казимира. – Отдай и все закончится.

Рюрик выпускает из рук ножницы. Казимира их берет. Из туалета выходят бодрые Романы.

Рома. – Рюрик!

Рома(н). – Рюрик!

Рома. – Пора стричься, дорогой Рюрик!

Рома(н). – Как и обещали, мы тебя пострижем!

Рома. – Будешь новеньким!

Рома(н). – Чистеньким!

Романы поднимают обмякшее тело Рюрика, и усаживают его на парикмахерский стул

Рома. – Ух, какой ты тяжелый!

Рома(н). – Да уж.

Романы надевают пеньюар на Рюрика. Сзади с ножницами подходит Казимира.

Казимира. – Чему ты улыбаешься?

Рюрик. – Меня только что касались руки, убившие мою дочь и жену.

Казимира. – И ты смеешься?!

Рюрик. – Можно мне к дочери?

Казимира. – Нет. Сначала я тебя постригу, дорогуша.

Казимира начинает стричь Рюрика. Рюрик уже не против.

Казимира. – Ты ничего не хочешь сказать?

Рома(н). – Да, Рюрик, может, ты хочешь нам что-то рассказать?

Рома. – Поведать?

Рюрик глупо улыбается.

Казимира. – Было ли что-то в твоей жизни, о чем ты сожалеешь и печалишься?

Рома. – Он не хочет говорить.

Рома(н). – Рюрик потерял дар речи.

Казимира. – Может быть, ты хочешь письмо написать кому-то?

Рома. – Давай, Рюрик, сделай послание!

Рома(н). – Мы запишем, ты просто говори!

Рюрик. – Хорошо.

Романы начинают искать бумагу.

Рома. – Рома, Рома у тебя есть бумага?!

Рома(н). – Да, где-то была. Вот. Но у меня ручки нет.

Рома. – У меня есть.

Рюрик. – Они убили Аню. Изнасиловали и убили Славу. Наверняка, убьют меня.

Рома записывает, Рома(н) ему помогает, диктует.

Рома. – Не спеши!

Рома(н). – Наверняка, убьют и меня.

Рюрик. – Их трое. Двоих зовут одинаково – Рома. Но я не верю, что это настоящие имена.

Рома. – Это настоящее имя!

Рома(н). – Рюрик, это наши имена!

Рюрик. – Имя третьего я не знаю.

Казимира. – Я, вообще-то, женщина. Мое имя Казимира.

Рюрик. – Имя третьего или третьей Казимира. Тоже выдуманное.

Казимира. – Это мое имя, Рюрик!

Рома. – А мне все писать? Или только то, что Рюрик говорит?

Рома(н). – Рома, только Рюрика слова!

Рома. – Хорошо, хорошо!

Рюрик. – Теперь, что бы ни произошло со мной, я чувствую, – все закончилось: дом разрушен, окна выбиты, и земля моя сожжена.

Рома. – Рюрик, ну не спеши! Я же не успеваю!

Рома(н). – Дом разрушен, окна выбиты, и земля моя сожжена.

Рюрик. – Они пришли и все уничтожили. Я не знал, что это настолько страшно. Я не знал, что так бывает.

Рома(н). – Ты сделал ошибку.

Рома. – Где?

Рома(н). – Вот здесь. Ты написал «я знал, что так бывает». А он не знал.

Рома. – Все, понял. Не знал.

Рюрик. – Я не смог сохранить свою семью. Простите меня.

Рома. – И меня простите. (Смеется)

Рома(н). – И меня. (Смеется)

Казимира. – Готово.

Казимира выстригла крест на голове Рюрика.

Рома. – Теперь надо только имя ему выбрать!

Рома(н). – Да, выбрать ему наше имя.

Казимира достает из чемоданчика веревку с узлами на концах (веревцу).

Казимира. – А какой сегодня день?

Рома. – Рома, а какой сегодня день?

Рома(н). – Сегодня Ильин день.

Казимира. – Да, сегодня Ильин день.

Казимира надевает веревцу на шею Рюрика.

Казимира. – Рюрик, отныне твое имя Илья.

Казимира затягивает веревцу на шее Рюрика. Наш Рюрик умер.

САЛОН МАШИНЫ

Все трое одеты в довольно приличную одежду. Казимира выглядит, как 50-летний мужчина. Играет джаз 30-х, что-то типа The Ink Spots “Cristopher Columbus”.

Казимира. – Подождите, я забыла кое-что.

Казимира выходит из машины и возвращается в парикмахерскую.

Рома. – Рома, а что мне делать с письмом Рюрика?

Рома(н). – Ильи, ты хотел сказать?

Рома. – Да, Ильи.

Рома(н). – Ну, надо найти родственников и отдать письмо.

Рома. – Правильно, так и сделаем.

Рома(н). – Найдем родственников и отдадим письмо.

Рома. – Это важно!

Рома(н). – Да, это важно.

Казимира возвращается с диадемой в руках.

Казимира. – Все, поехали.

Парикмахеры уезжают.

Конец.

Сентябрь 2014

Пацаны врываються.

Текст-комментарий к пьесе «Парикмахеры»

Знания, будь то про церковь, политику или же историю, имеют свойство превращаться в карту, вытянутую из рукава шулера. Это крап, но крап особенный. В условиях, когда медиа стерли различие между знанием и мнением, а есть только верификация на сайте, где, залогинившись, героически рубишь правду-матку, любая фальшивка, любой крап будет иметь свою аудиторию, свой большой лайк. Знания становятся своеобразным щитом, прикрывшись которым, можно идти завоевывать любые земли. Какая разница, кому эти земли принадлежат нынче, главное – ты вытянул бумажечку, в которой говорится то-то и то-то. Слова Путина о Новороссии с детальным перечислением земель тому есть подтверждение.

Эпистемология как врыв – пацаны врываються по знаниям. Можно переодеться в военного, в политика или же парикмахера и предъявить документ, только что написанный шариковой ручкой, о том, что зовут теперь тебя не Леша, а, скажем, Андрей. Сделать это можно в форме войны, пресс-конференции или же, к примеру, пострига. Безусловно, это абсурдирует знания, или же, если быть точнее, делает знания неразличимыми. Всё тяжелее отделить одно от другого. Да и нет времени, да и за нас с этим отлично справляется медиа – вы можете выбрать материал по популярности, по комментариям, по выбору редактора, ну или случайно.

Как мне кажется, шулеры в безрукавках и являются этими новыми, врывающимися героями

нашей культуры. Это жестокие и депрессивные мужчины, неумело скрывающую свою болезнь в форме борьбы за сильное государство, за новые земли, за чистоту на улицах и порядок в доме. Единственная разница с прошлыми временами – медиа подстегивают, требуют от шулера постоянно, ежеминутно быть интересным, быть в погоне за репостом и просмотром, быть в фейсбук-погонах (извините, не удержался). Поэтому следует добиваться предела, выносить крышу, пробивать дно – злому мужчине можно даже переодеться женщиной-парикмахером. Какая к черту разница? Никакой.